

қабылдайды, оларды «табиғатқа оралу» деп санайды. Бірақ мұнда бастысы-бұл дәмнің ерекшелігі орта тапқа тән емес. Осылайша, «ағып кету» жан-жақты немесе мүмкін дөңгелек.

Мәдени және экономикалық капиталдың комбинациясы таптық иерархияда тігінен орналастырылған позицияларды ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік иерархияның бір деңгейіндегі әлеуметтік дифференциацияға әсер етеді (көлденен), бұл әлеуметтік құрылымда шамамен бір деңгейлі позицияларды алатын әлеуметтік топтар арасындағы тұтыну модельдерінің айырмашылығын түсіндіруге мүмкіндік береді.

Цифрлық трансформация технологиялық, өндірістік, коммерциялық және басқа да процестерді жеделдетуге және тиімдірек етуге мүмкіндік береді. Сондай-ақ ең аз инвестициялармен капиталды игеруге деген ұмтылысын жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Мәдени капиталды қалыптастыруға цифрлық технологиялардың әсері елеулі. Көп жағдайларда тікелей адамдық қарым-қатынастан таппаған түсіністікті, тұтынушылар цифрлық ортада табуда.

Қазіргі уақытта тұтынушылық тәртіп дүкенде немесе цифрлық ортада жүзеге асырылатынына қарамастан, сатып алу жолының траекториясы цифрлық медиа арқылы құрылады және бұл тауарлар мен қызметтердің көптеген санаттарына қатысты. Нақты және виртуалды әлемге бөліну қазірдің өзінде физикалық қатысу әлемінің және интернет құрған әлемнің дихотомиясы бола бермейді. Цифрлық технологиялар адамның күнделікті өмірінің ландшафттарын түбегейлі өзгертеді, өмірдің көптеген салаларында жаңа әлеуметтік тәжірибелерді тудырады, экономикалық мінез-құлықтың жаңа модельдерін жасайды. Көбінесе бұл сандық технологиялардың көмегімен жасалған кеңістікке әсер ететін және әсер ететін жас ұрпақ.

Қорыта келе, цифрлық трансформация тұтырудың маржиналды және институционалды теорияларына жаңа көзқараспен қарауға мүмкіндік береді. Себебі цифрлық орта адам өмірінің ажырамас бөлігіне айналды.

Әдебиеттер тізімі

1. Исқалиев, М. Д. Экономикалық теория : оқулық. - толықт., өңделген және түзетілген 2-ші басылым. - Алматы : Қарасай, 2017. - 350 б.
2. Нұрманова Б. Экономикалық ілімдер тарихы : оқу құралы.: әл-Фараби атын. Қазақ ұлттық ун-ті. - Алматы : Қазақ ун-ті, 2013. - 221 б.
3. Рахматулина Д.К. Модификация маржиналистического подхода к теории потребления в условиях цифровизации. // Материалы международной научно-практической конференции «Новые импульсы развития: вопросы научных исследований» – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2020. – С. 81-86.
4. Бурдьё П. Формы капитала / Пер. с англ. М. С. Добряковой; Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) / пер. с фр. О. И. Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. — М.: РОССПЭН, 2004. — 680 с.

Место Казахстана в проекте «Экономический пояс Шелковый путь»

А.Н. Рахимова¹, Д.М. Темирбаева²

м.э.н., преподаватель кафедры экономики и международного бизнеса,
м.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и международного бизнеса
rahimova12@mail.ru

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, г.Караганда

Аннотация: Республика Казахстан является страной, не имеющей выхода к морю, со значительными ресурсами, в основном в форме нефти, газа и минеральных ресурсов, которая имеет большой потенциал для ЭПШП в качестве транзитного моста для восточной и западной Евразии. По этой причине Казахстан должен возродить свою историческую значимость и стать крупнейшим деловым и транзитным узлом региона Центральной Азии, своеобразным мостом между Европой и Азией.

Ключевые слова: шелковый путь, экспортоориентированная экономика, основной экспортный товар, нефть, металл, направления экспорта

Казахстан – сырьевая экономика, одна из наиболее развитых в регионе, с высокими темпами роста. ВВП на душу населения составляет более 9 тыс. долларов (население – 18,3 млн человек). Инвестиционная активность в стране в первую очередь связана с осуществлением проектов в нефтедобывающей отрасли. В основном инвестиции осуществляются за счет основных средств, заемные средства становятся источником только для 15% всего объема инвестиций. Кредитная активность растет в основном за счет сектора потребительского кредитования, поэтому вряд ли можно ожидать роста корпоративной инвестиционной активности.

Казахстан первым из региона запустил программу структурных реформ в 1990-2000-е. Впоследствии процесс замедлился, однако с 2015 года возобновился. Основными целями структурных реформ стало снижение зависимости экономики от нефти, увеличение интеграции со странами Евразийского региона, в первую очередь с Китаем (в рамках «Экономического пояса Великого Шелкового пути»). Темп реализации запланированных изменений был невысок и до пандемии, которая окончательно затормозила модернизацию.

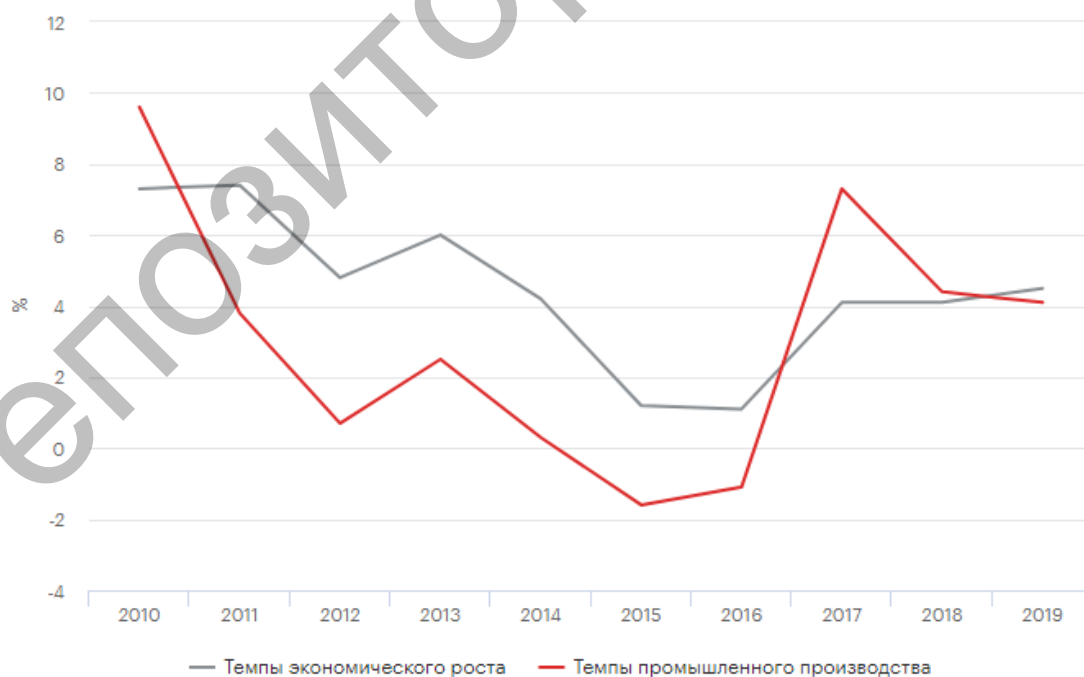

Рисунок 1 – Темпы экономического роста и промышленного производства в Казахстане
Примечание – Источник [5].

В 2020 году в результате экономического кризиса, спровоцированного пандемией COVID-19, страну будет ожидать рекордное падение роста ВВП до -2.7% (по данным МВФ). Национальный банк Казахстана успешно осуществляет политику инфляционного

таргетирования с целевым коридором в 5-7%, базовая ставка постепенно снижается с 2015 года – момента перехода к новой монетарной политике. Курс национальной валюты достаточно волатилен, с 2018 года происходит плавное обесценение казахского тенге.

Государственный бюджет Казахстана сводится с дефицитом на протяжении нескольких последних лет, в 2018-2019 годах существенная часть доходов бюджета обеспечивалась трансфертами из Национального фонда.

Государственный долг при этом невелик – даже на 2020 год, с учетом всех заимствований на борьбу с коронавирусом и сопутствующим экономическим кризисом, он составляет около 28% ВВП (180% от доходов бюджета). Внешняя часть долга состоит как из еврооблигаций, так и из займов банков развития.

Казахстан – экспортоориентированная экономика, основной экспортный товар – нефть, кроме того, экспортируются металлы. Направления экспорта – Евросоюз, Китай, Россия. Прямые иностранные инвестиции также направлены в основном в горнодобывающую отрасль[3].

Внешняя финансовая устойчивость не высокая из-за огромного внешнего долга, значительная часть которого является внутрифирменной задолженностью. Но внутренняя устойчивость хорошая, поэтому рисков кредитоспособности не прослеживается.

Пандемия COVID-19 ощутимо ударила по экономике Казахстана: падение ВВП оценивается на уровне -2,7%, инфляция по итогам 2020 года составила 7,4%, превысив верхнюю границу таргетируемого коридора.

Доходы государственного бюджета снизились, что одновременно с ростом расходов привело к увеличению государственного долга – в первую очередь рыночного, Министерство финансов Казахстана разместило государственных ценных бумаг на 7 млрд долларов. Объем фискальных мер поддержки составил около 9% от ВВП, кроме того, были введены меры поддержки бизнеса, социальные меры поддержки[1].

В 2013 Китай выступил с Инициативой «Один пояс, один путь» (ОПОП), цель которой состоит в улучшении связей и углублении сотрудничества на трансконтинентальном уровне. Масштабы этой Инициативы все еще являются предметом обсуждения, однако она содержит два основных компонента, каждый из которых предполагает значительные инвестиции в инфраструктуру: Экономический пояс Шелкового пути и новый Морской Шелковый путь[6].

Сухопутный «Пояс» связывает Китай с Центральной и Южной Азией и далее - с Европой. Морской «Путь» связывает Китай со странами Юго-Восточной Азии, странами Залива, Восточной и Северной Африкой и далее - с Европой. Были определены шесть сухопутных экономических коридоров: Экономический коридор Китай-Монголия-Россия; Новый евразийский сухопутный мост; Экономический коридор Китай-Центральная Азия-Западная Азия; Экономический коридор Китай-полуостров Индокитай; Экономический коридор Китай-Пакистан и Экономический коридор Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма

«Один пояс и один путь» охватывает большую часть Евразии, соединяя развивающиеся страны, в том числе «новые экономики», и развитые страны. На территории проекта сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 6 % населения планеты, а предположительный экономический масштаб оценивается в \$21 трлн.

В целях инвестиционной поддержки заявленных планов строительства «Пояса и пути», Китай инициировал создание двух крупных финансовых институтов. Один - в форме международной финансовой организации - Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, далее - АБИИ) с капиталом 100 млрд. долл., другой - в форме суверенного инвестиционного Фонда Шёлкового пути (Silk Road Fund) с капиталом 40 млрд. долл[4].

Инициативу китайской стороны о создании АБИИ поддержало более 50 стран практически со всех континентов. Фонд также инвестировал 2 млрд. долл. в создание Китайско-казахстанского фонда сотрудничества в области производственных мощностей. Казахстан участвует в образовании коридора относительно хорошей железнодорожной инфраструктуры (рисунок 2).

Создание ФШП было однозначно воспринято как амбициозное стремление КНР повысить свое политическое влияние не только в восточноазиатском регионе, но и во всем мире. Программа развития зоны Шелкового пути продемонстрировала изменение стратегических приоритетов Китая, то есть, таким образом Пекин меняет свою предшествующую тридцатилетнюю политику «поглощения иностранных инвестиций» на политику наращивания собственных инвестиций в соседние страны. Предполагается, что Фонд будет осуществлять капиталовложения в строительство региональной инфраструктуры, разработку природных ресурсов и развивать многостороннее сотрудничество в сфере промышленности и финансов.

Очевидно, что на сегодня Казахстан создал необходимые инфраструктурные условия, способствующие в среднесрочной перспективе прочно увязать торговые маршруты Азии и Европы через Центральную Азию. Используя данные преимущества, Казахстан способен выступить в качестве связующего звена между остальными государствами региона в процессе взаимодействия со странами Юго-Восточной Азии. Таким образом, в настоящий момент в Казахстане существуют все предпосылки для соединения экономических отношений Азии и Европы.

Используя потенциал транспортно-логистического хаба «Хоргос», международную трассу «Западный Китай – Западная Европа», портовый терминал «Ляньюньгань» Казахстан может успешно реализовывать себя в качестве связующего звена между Европой и Азией, включая также страны АСЕАН. При соответствующем наращивании транспортно-логистического потенциала Казахстана, а также дальнейшем укреплении региональной интеграции в Центральной Азии можно предположить, что в среднесрочной перспективе страны региона смогут не только укрепить взаимное сотрудничество с быстрорастущим рынком АСЕАН, но и получить возможность интеграции в глобальную сеть международной торговли.

Список литературы

1. Science and Engineering Indicators. – Washington: National Science Board, 2012. – P.231
2. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың "Қазақстан-2050" Стратегиясы - қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты" атты Қазақстан халқына Жолдауы. - <http://www.akorda.kz>.
3. Кудашов В.И., Шоломицкая М.М. Генезис теории инновационного развития // Экономика и управление. – 2011 - №3. – С.17-29.
4. Завгородняя Е.А. Теория инноваций: проблемы развития и категориальной определенности // Официальный сайт Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины. - http://www.ieforg.ua/IEF_rus/ET/Zavgorod406.pdf
5. Ермак В. Д. Системы. Системные принципы. Системный подход. - <http://socioicasys.ru/biblioteka/statii/sistemnii-podhod>.
6. Кондратьева Е.В. Национальная инновационная система: теоретическая концепция // Информационный портал «Шумпетер». - <http://www.schumpeter.ru/>